

10013

Собеседник: 1963, 30 мая

УМОМ, ВОЛЕЙ И СЕРДЦЕМ ПРЕБЕЖДАЮЩИЙ...

КАК НИКОГДА, взросло сейчас значенье театра, призванного активно содействовать своим творчеством утверждению коммунистических идей, воспитанию в людях образцов поведения тружеников советского народа, правды, отображающей рождение и победу новых отношений между людьми. И главное сейчас в театре — драматургия, нет ли у нас недостатков? Только на основе значительных по идее и мастерским по форме произведений драматургии могут возникнуть спектакли с героем — нашим современником, который живую правду нас в работе с нами.

Советская общественность охвачена неслыханными тенденциями в творчестве отдельных драматургов, в расчете на легкий успех у зрителей оставившими театральные неоплаченные глубины содержания и художественные достоинства пьесы, рассчитанные на незамысловатые зрители. Появились пьесы, оформленные как спектакли, с вымышленной проблемой и героями, а также целая серия «камерных» пьес, посвященных конию в мелких подробностях быта и риторично-маленького подражанию «театральному» человеку.

Такое наряду не нужно! Зритель вправе ожидать от театра спектаклей большой социальной темой о нашей современности, неисчерпаемых нафном осмысления, страстно борьбы. О героическом быте для молодого должен быть создан новый шедевр нашего искусства театра, подобно тому, как прославили для молодежи «Любовь Яровая», «Броневская 14-89», «Оптимистическая трагедия» и другие произведения, которые народ назвал теперь в ряды классики.

Особое значение роль имеет сейчас партии тема в драматургии. Коммунизм — душа советского общества, аспект его. Не случайно уже в изыскан советской драматургии стали две борющиеся — Павел в «Видении» Д. Сабулалович и другой Павел на лесовских «Барсуков». За ними шла по театрам драма. О нем же со сцены сама партийная правда, так как она отражала советского человека. Отказывая от глубины внутреннего убеждения, непоколебимой уверенности в правоте дела партии, вестись мирозерования, чистота души.

Теперь, когда актуальность политической культуры личности Сталина, установление ленинского стиля и методов государственного и партийного руководства социалистическим производством, так как они являются основой творчества и творчества народных масс, всемерно упрочения и развития социалистической демократии, как никогда, возросла роль и значение партийного руководства во всех звеньях коммунистического строительства. И через театром стала задача показать коммунистическое руководство, его тип, раскрывая в общечеловеческих образах искусства характерные черты этих людей, их неимпериальность и фальш, глубокую принципиальность, страстность в борьбе за дело партии.

Об этом из актер с таким терпением-боком на сцене театра в последние годы.

НА СЦЕНЕ идет борьба. Непримиримая, не допускающая возможности компромисса: за товарищеский прогресс — против невежества и отсталости, за развитие творческого — против зашоренности, за принципиальность коммуниста — против приспособленчества.

Конкретное воплощение этой борьбы получает в драматургическом конфликте главных героев Мартынова и Прошнина. С Мартыновым честные люди труда. По мере они заблуждаются и даже совершают ошибки (Мартынов своевременно не проверил фальсифицированные Прошнинские данные по выполнению плана), но все они явными друзьями семьи советских людей. Их гораздо больше, чем выведено в спектакле: за ними зритель ощущает дыхание большого коллектива. С Прошнинным же, эта отсталая от времени, боится перемен, боится за свое насильное место, группа эта малочисленная — за ними прощание.

В спектакле и те и другие — люди хорошие, далекие от сложившейся схемы «доброго» героя и «злого» злодея. И Мартыновым, и Прошнинным

зрители знают, яви с ними встретятся на работе, в быту. Сама правда жизни пришла на сцену, и она волнует зрл.

КАК ТРУДНО пережить роман, по природе жанра своего повествовательный и многоплановый, на лекционных чинах сий — общественно. Разно подобная операция обходится без существенных потерь художественных достоинств произведения. Как этого рода некомпания с логичным основанием можно отнестись «Советы». Не обремененный этому роману композиционной несоборностью («Советы» первое произведение Д. Павлова), спектакль выделен в себя главное, адео провадения определяющее. Ушло второстепенное, частное и, как теперь представляется, в самом романе не обязательное. Законы театра продиктовали автору исключив лишнее и в действии насыщенный текст. Когда же консулусе, его твисте, истинно промисского мастерства, и заговоры народный-актер, образы романа обрели большую яркость и красноту, характеры персонажей — глубина и сложность. Родившийся романом спектакль стал самостоятельным произведением искусства, к авторство наряду с Д. Павловым и В. Токановым по плану разделил — авторизацию Ю. Заводский и А. Шапс (юмористическую сторону дела я я в зду не вымо).

В конечном счете успех принесла актеры. Им есть что играть и несут они с увлечением. На сцене нет «лишних». От героя до третейшего персонажа все активно ведут действие, дополняя и подтверждая друг друга, и все на своем месте.

Центральной фигурой спектакля — Мартынов, и артист Г. Некрасов ведет эту роль с большим убеждением и правоте своего героя. Натянут, пограничному принципам и умный, сильный духом и телом — он плоть от плоти своего народа, своей партии. Он борется за дело партии, и сила его в ней, в связи с коллективом с ней.

В тяжелой борьбе с матерым делом от науки Прошниным Мартынов не одинок. С первых же дней его секретарства с ним горячий и правый Глеб Заводский, Владимир Заводский. Они раскрыли Мартынову глаза на истинное положение дел. Все знают, что институт работает плохо, но все молчат. Завода нового партия — принцип — Лоскут, посещая и заключившая им в молчанку.

Мартынов — Некрасов, охотно в спектакле людей людей партии, завоевывающей доверие коллектива, все же не свободен. И артист не верит: да, такими, непримиримыми к фальши, к приспособленчеству на всех его проявлениях и в общественной жизни, а в личной должен быть настоящий русский.

Каким же образом высылает в своем спектакле некий Глеб Заводский. Арест А. Зубов раскрыл душевную опустошенность этого по натуре своей честного, хотя и правдивого Прошнина и маленькой женой человека. Но не все так просто, как разбужденных Мартыновым партиями осознать, и куда делась работа: на сцене — бое!

Прошнин у артиста С. Годзи немысленно, держит себя с достоинством, весьма симпатичен. Но прощание с собой, и сначала в глаза удивительным образом, жеста, поезде прощальными у Прошнина бесповороту, затененный страх потерей все, возмущающийся, доводя до предела аффекта. Когда же в финале маска сорвана, Годзи с предельной бесповоротностью обнажает омерзительную сущность этого, по определению Мартынова, «серого пошляка».

Трудовая роль у артиста Г. Славинкина. Его Якимов — натура сложная.

Якимов до самой развязки композиции верит, что борется за дело партии и представляет партию... Но как он в прошлом. Порожденный культурой личности Сталина, он сам обходился собственным кульком. Точными штрихами рисует Славинкин характер диктаторствующего руководителя. Тяжелый взгляд, как бы приросшая и председателю

креслу массивная фигура, властный жест, безразличность тона. Куда все это является, когда ручкой извлекший домок сожженных им людей и пришла тажесть расплаты!

В столкновении Мартынова с Якимовым — кульминация спектакля. И в этих сценах во всей полноте раскрываются Некрасов и Славинкин образы этих столь не похожих друг на друга людей.

Не зная правды — ошибки, но зная и скрыть ее — преступление, убеждает Мартынова Якимов. Тщетно: слышишь злого вали себя по ложному пути Якимов. Славинкин с вероюющей силой показывает возникающую в нем ярость бесконечного выхода на туника, в которой аналит, что диктаторские приверженности к оттергнутым партийным старым методам руководства. И совсем другим уходит со сцены Якимов в финале. Как поэтара от оспины, означившей всю глубину своей неплазды. Что будет с ним дальше? На этот вопрос не имеет ответа, но артист верит, что есть у Якимова будущее.

Некрасов в первых эпизодах можно было бы упрекнуть приложимой односторонности советского образа. Но в сценах с женой и особенно с Валей и Заводским он раскрывает другие грани характера своего героя. Мартынов у него не только сильный, но и очень добрый человек. И в этой человечности, быть может, и заключена его большая сила.

Мартынов, Якимов, Прошнин — главные действующие лица «Советы». Всего персонажей сто сорок пять в спектакле более двадцати, и раскрывают они всех — не наша задача. Отметим наиболее существенное. Это прежде всего Вала и И. Савкина. Роль ее приближается к «голубой», в реальность превращает образ в охотную схему, как в запальности назвал Вала Мартынов. Тонко и умно ведет роль Савкина: внешне внешнего, подчеркивает броское. Она много молчит на сцене, но мыслями это порой бывает чрезвычайно свое. В этой молодой женщине — натура раскрывает бытие души необычайное, силу воли и мужество боя.

В противопоставлении Вала Натанша, жена Мартынова, откровенно женщина. Т. Беганова выдала для ее типичности театру и социальную образную установку и выделенной личности. Так существует ее матери в инту: в семье на ее моральном уроке. Но все же Натанша остается вдалеке за изобретения своей героини. Хочется верить, что Натанша в конце концов найдет свое место в жизни.

Замысливая играет артист М. Погорьельский. Идеальный, хороший человек у него Глеб, такой не выходящий в беде, и на нем можно положиться. Яркий типичный и не менее ярко сыгран до подлинным — член партии, член института Малахова (О. Якушина) и инструктор райкома Зуева (Г. Дятловская). В общем: тот образ, на родине обилие высшего степен бесповоротности, респектабельная в антипосе противников с моральным кодексом члена Коммунистической партии. И в противостоят им актер М. Анопов создает в эпизодической роли старого мастера Вутина удивительно действенный

образ настоящего коммуниста. Когда на бюро райкома Якимов вносит предложение исключить Мартынова на партия, он смело бросает ему вызов: — Мы этого не допустим!

Кого вы представляете, что за человек? — возмущенно спрашивает его третий секретарь райкома, — говорите за себя.

Искренне достоинства в ответе Вутина.

— Это вы можете говорить за себя. А я говорю от рабочих. Они меня выбрали, от них я и говорю.

Отдельные члены бюро райкома в этом глубоко принципиальном споре оказались не на высоте. В их поведении сказались инерция осужденных партийных методов руководства, доверчивость к Якимовым. Но спектакль не останавливается на этом, что партия не даст в обиду честных и преданных делу коммунистического строительства людей. Решенные райкомом и сессией Мартынов с поста секретаря бюро городского комитета партии отменяет как неправильное. И сообщает об этом поручено самому Якимову.

Есть еще один интересный эпизод в спектакле замечательный, — Сартаков. Это, так сказать, драматургический гениальный момент в романе двух персонажей: пришло и рассуждалось о нем, о коммунистических науках Гусева и Сартакова, а также о чужде-делательстве в авантюризмах в толоне. Насколько Гусев жизнен, настолько наумным кажется Сартаков. В спектакле было именно у Гусева, а характер — у Лермана. Но артист К. Михайлов, конечно же, ищет не Сартакова, а Гусева, в образ этого безпартийного, но по марксистскому глубокого партийного человека вылился им превосходно.

Со многими трудностями пришлось встретиться уже тем, что создавал спектакль «Советы». И не все из них удалось преодолеть. Уже одно то, что по ходу действия происходят в райкоме и парткоме заседания деловых собраний, и заседания в них, и так как не сказывается, много обнаруживается много опытных постановщиков. Велен язык. И в романе, и в спектакле не используются отнюдь богатство русского языка. Более сложные, работа над текстом, могла бы ярче расцвечивать речь персонажей, углубить их образную характеристику. И только мастерство и темперамент артистов, интонационное богатство русского слова порой спасает положение.

Коллектив театра еще раз подтвердил свою высокую творческую жизнеспособность. На таком, казалось бы, «исчерпанном» материале он развернул расчлененное внутреннее динамичное действие, показал волнующие страницы жизни и борьбы советских людей, наших современников.

Этому способствовали все элементы спектакля. И тактично впаляющаяся в ткань действия музыка композитора К. Молчанова, и строгие в своей простоте декорации художника А. Пархомченко, несколько точными штрихами обрисовывающие место действия, и остроумная мимика чистых перемены, осуществляемая легко скользящими от кулис к кулис наивесом.

Продолжая традицию «Далеко негидриды», «Ветры в пути», «Вся свалив Теркина», театр имени Моссовета вновь создал спектакль большого социального звучания. На сцену вышел наш советский герой, умом, волею и сердцем победивший! Зритель ждал его в театре приветствовал аплодисментами.

И. ФЛОРИНСКИЙ.